

Медведев Сергей Владимирович**Medvedev Sergey Vladimirovich**

кандидат исторических наук, доцент кафедры
«Политология, история и социальные технологии»
Гуманитарного института
Российского университета транспорта (МИИТ)

PhD in History, Associate Professor,
Department of Political Science,
History and Social Technology, Institute of
Humanities, Russian University of Transport

АНОНИМНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ В МОСКОВСКОЕ ОХРАННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ В 1914 Г.

ANONYMOUS DENUNCIATIONS TO THE MOSCOW SECURITY DEPARTMENT IN 1914

Аннотация:

В статье исследуются анонимные обращения граждан в Московское охранное отделение. Обыватели были обеспокоены большим количеством подозрительных личностей, осуществлявших шпионаж в пользу Германии и Австро-Венгрии, предлагали помощь в их обнаружении и поимке, оповещали полицейских об уклонистах от военной службы и потенциальных революционерах. Анонимки содержат сообщения подозрительно настроенных граждан по отношению к немцам, полякам, евреям и китайцам. Эти настроения, актуальные для революционного и постреволюционного периодов, усилились в первый год мирового конфликта. Содержание посланий, полученных Московским охранным отделением, коррелирует со многими идеями, высказываемыми солдатами в письмах с фронтов Первой мировой войны. Отдельный сюжет статьи посвящен ненависти определенных общественных кругов к императрице и ее сестре, подозреваемым в тайных симпатиях к Германии. Авторы анонимок обвиняли Александру Федоровну и великую княгиню Елизавету Федоровну в трагедии на Ходыньском поле, развязывании военного конфликта с Японией, революции, пагубном влиянии на императора. Защищая Николая II от нежелательного влияния родственников, авторы некоторых доносов не останавливались перед мыслями о необходимости свержения монархии и установления республиканского правления.

Ключевые слова:

анонимные доносы, угрозы, шпионы, Александра Федоровна, Елизавета Федоровна, Первая мировая война, охранное отделение, жандармы, агенты полиции.

Summary:

The study investigated anonymous denunciations of citizens to the Moscow Security Department. The townsfolk concerned about a large number of suspicious people who spied for Germany and Austria-Hungary, offered to help find and capture them, informed the police about military service evaders and potential revolutionaries. Anonymous messages of suspicious citizens related to the Germans, Poles, Jews, and Chinese people. These sentiments of the revolutionary and post-revolutionary periods increased in the first year of the world conflict. The messages received by the Moscow Security Department correlated with many ideas expressed by soldiers in their letters from the fronts of World War I. The emphasis was placed on certain public hatred towards the Empress and her sister who were suspected of a secret affection for Germany. The Empress Alexandra Feodorovna and Grand Duchess Elizabeth Feodorovna were charged with the Khodynka Tragedy, the outbreak of military conflict with Japan, the revolution, and the harmful impact on the Emperor. Protecting Nicholas II from the undesirable influence of relatives, denunciators did not stop thinking about the need to overthrow the monarchy and establish the republican system.

Keywords:

anonymous denunciations, threats, spies, Alexandra Feodorovna, Elizabeth Feodorovna, World War I, security department, gendarmes, police agents.

В 1914–1915 гг. в российском обществе ожидаемо усилились антинемецкие настроения [1]. Как писал в 1914 г. М. Горький, «травля немцев носит совершенно сумасшедший характер, хотя националисты оперируют идеями Фихте, Шеллинга, Шлейермахера... Война почти популярна в чайных, в дешевых трактирах и на улице, популярна потому, что немец – мастер на фабрике, инженер, директор; немец – управляющий имением, полицейский, чиновник, генерал. Немец вообще более ловок и умен, чем русский, а мы, Русь, любуясь ловкими и умными людьми, – не любим их» [2, с. 137]. Еще в 1911 г. некоторые обыватели публично называли «Германского Императора дураком» [3, с. 328–329], а в 1912 г. Московское охранное отделение получило анонимное сообщение следующего содержания: «Московское полицейское управление сим извещается, что при Императорском Германском консульстве в Москве проживает женщина – агент германской полиции Тунельда Шмидт, из которой следует видеть шпионку. Друг русской нации» [4].

Общественное недовольство правительственным курсом накануне Первой мировой войны и в годы военных действий персонифицировалось в том числе на личностях императрицы Александры Федоровны и ее сестры Елизаветы Федоровны, вдовы великого князя Сергея Александровича. «Популярным сюжетом для сплетен было ее [императрицы] немецкое происхождение,

якобы располагавшее к предательству интересов России. Одни желали ей смерти, а другие распускали слухи об уже произошедших, но неудачных покушениях», – пишет в недавно изданной монографии исследователь Ю.А. Бахурин [5, с. 219]. О том же повествуют историки В.П. Булдаков и Т.Г. Леонтьева: «Уже в начале ноября 1914 г. в провинции говорили о том, что “при высочайшем дворе образовалась германофильская партия, которая уговаривает императора заключить мир”. В связи с этим высказывались опасения, что “влияние Алисы Гессенской... одолеет и Россия покроет себя несмываемым позором перед союзниками и человечеством»» [6, с. 389]. В Государственном архиве Российской Федерации удалось обнаружить анонимное письмо с угрозами императрице и ее сестре. Оно было получено Московским охранным отделением 17 июля 1914 г., адресовано великой княгине Елизавете Федоровне и, безусловно, является реакцией определенных сил общества на начинающийся мировой конфликт: «Вы, Ваше Высочество, живете в России уже больше 25 лет – оглянитесь и вдумайтесь, что стало с Россией. Вы и Ваша сестра Александра Федоровна принесли России неисчислимыя несчастья. Вы принесли смерть трагическую Вашему мужу, а сестра Ваша – Ходынку, Японскую войну и другие кровавые события. Было бы самое лучшее, если бы Вы оставили Россию и оставили те комедии, которые Вы разыгрываете вместе с кланяющимися Вам иерархами. Все, что Вы ни придумываете с Вашей сестрой, – верх нелепости. Ну, например, Ваша община в белых балахонах со складками... на лбу. Ведь это пошлая комедия. Насколько много зла Вы творите, показывает результат Вашего воспитания. Ведь Вы взяли воспитывать Дмитрия Павловича и Марию Павловну; из первого вышел беспутный пьяница; из второй – распутная ученица. Еще хуже, конечно, и в тысячу раз вреднее деятельность Александры Федоровны. Ведь если бы был Император Николай II с характером, он давно бы отослал сумасшедшую жену и женился бы на другой, физически и умственно здоровой. Но так как у него характера нет, то мы, русские люди, решили освободить нашего Царя от двух сумасшедших сестер – Вас и Александры Федоровны. Тогда и распутницы исчезнут. Так вот, мы объявляем – убирайтесь Вы с Вашей сестрой назад в Германию и освободите Россию от Вашего губительного присутствия. Если же Вы подобра-поздорову не уедете, то помните, мы найдем способ отделаться от Вас и Вашей сестры. Если вы не уедете добровольно из страны, то будете убиты» [7]. Авторы подобных посланий не впечатляли благотворительная деятельность великой княгини Елизаветы Федоровны, несмотря на то что под ее руководством осуществляли деятельность более сотни социальных организаций [8, с. 118], и социальное служение императрицы Александры Федоровны, которая «со старшими дочерьми, окончив медицинские курсы, ассистировала во время хирургических операций и ухаживала за ранеными солдатами» [9, с. 218]. Слухи о предательстве Александры Федоровны продолжались в течение всего периода участия России в Первой мировой войне [10, с. 212–228].

С началом войны, в июле и августе 1914 г., в Москве усилились настроения шпиономании и выявления уклонистов от службы в армии. 7 августа 1914 г. аноним писавший в Московское охранное отделение: «Честь имею донести, что недавно в Москве было много шпионов, я сам, находясь по делу в Москве, видел, как они снимали план какого-то большого дома на Лубянской площади, на углу Мясницкой. Их было человек пять или шесть. Я указал проходившему мимо агенту сысского отделения, но он не захотел их арестовать. Шпионы ушли спокойно и счастливо. Они повезли военный план на свою родину. Где вы были, когда убили бедного Сергея Александровича, там вы были и теперь» [11]. Человек, подписавшийся «Патриотом К.Л.П.», сигнализировал в полицию о семье уклонистов: «Прошу покорно обратить внимание, как в трудную минуту нашей родины освобождают запасных от службы, которые нужны для пользы дорогого нашего отечества. Я иду сегодня на войну, а товарищ мой Федор Иванович Буйнов, старший унтер-офицер лет 40, отпущен на поправку на 6 месяцев, как будто болен, а сам служит в приюте, белье считает, когда кровь льется. Деньги все делают. Он служит, заведует цехаузом в приюте доктора Гааза, собрал деньги и откупился, его племянник здоров, лет 25, тоже освобожден, кровь с молоком. Прошу обратить внимание и приказать взять их на службу» [12]. Письма с фронта подтверждают нежелание определенной части солдат воевать уже в 1914 г.: «В большом полку не все герои и особенно из числа дядей, которые думают только о жратве, бегут при первом выстреле, ранят сами себя в палец, а затем, попав в тыл, врут: “все побито, офицеры разбежались, мы остались одни, что же нам было делать и т. д.” И охота вам верить всякому вздору. Мне таких дядей дали 1 260 человек, они, конечно, сильно подпортили полк, но до массового расстрела еще далеко», – писал командующий 104-м пехотным Устюжским князя Багратиона полком Н.С. Триковский барону Н.А. Тизенгаузену 23 ноября 1914 г. [13, с. 114].

Характерно, что письма о шпионах поступали в охранные структуры и в 1916 г. Так, подполковник Отдельного корпуса жандармов при Штабе Московского военного округа Тишевский сообщал в департамент полиции: «У исполняющего должность помощника Начальника Разведывательного Отделения Штаба Главнокомандующего армиями Западного фронта производится

расследование, по коему, между прочим, навлекает на себя подозрение в занятии военным шпионством в пользу центральных империй девица Казимира Ивановна Закревская, беженка из Ковно, именующая себя сестрой милосердия» [14].

Отношение к иностранцам простых солдат и мирных жителей Москвы было схожим. Если с фронта довольно часто приходили письма подобного содержания: «Солдаты на немцев и евреев ужасно злы. Негодуют на немцев, во-первых, за то, что они напрасно проливают кровь, и, во-вторых, за их зверства и разрушения...» [15, с. 111], то москвичи привычно указывали полиции на подозрительные квартиры и дачи: «Выяснить о проживающих на даче Крестовоздвиженской № 1 по Мясниковскому переулку. Дачу эту занимают какие-то немцы, за которую платят 11 рублей в месяц. Несмотря на то что занимают скромную дачу, к ним ежедневно приезжают неизвестные на собственных автомобилях и на своих лошадях» [16], даже магазины: «...в табачном магазине Рейфман, по Долгоруковской улице, ведется сообщение с Германией. В магазине должны быть безбандирольные папиросы... хотя у Рейфмана уже и был обыск, но он вновь завязал сношения с германцами» [17]. Вызывали подозрения и польские учреждения, в частности столовые. В архиве хранится довольно раздраженное письмо анонима, который считал, что столовая некоей Капустинской (Капусцинской) представляет опасность: «Обратите внимание на польскую столовую Капусцинской в Рахмановском переулке, против Государственного банка. Да спросите у ней, скоро ли будет то время, когда русские будут под властью поляков, а то она, кажется, уже подготовлена к этому и собирается уже показать свою власть. К ней исключительно ходят одни поляки. Это она уже не раз высказывала: Чем я хуже живу русских подданных, настоящих русских, вы все нищие и всегда будете ими, ваше правительство не заботится о вас. Нельзя ли сократить ее мечты и величие дурацкие?» [18].

Интересно, что в первый год Первой мировой войны в охранное отделение начали приходить целые политические манифесты, в которых авторы старались анализировать историческое прошлое страны. В качестве примера приведем письмо анонима, поступившее в полицию осенью 1914 г.: «Из опоры славянского мира и защитницы славянства в кого превратили Россию русские государи от времен Петра I и до наших дней? В житницу Германии, в поиллицу и кормилицу немцев, выходцев из Австрии и Германии, за кого лилась обильными потоками кровь русская по вине монархов русских, без всякой пользы для России. Во всех европейских войнах за целостность существования Австрии и Пруссии, нынешних злейших врагов России» [19]. Аноним призывал низложить монархию и создать в стране республиканское правление.

Большой проблемой для московской полиции и в 1914 г. оставались письма нездоровых в психическом отношении граждан. На протяжении полугода женщина, представлявшаяся «Александрой Ковалевой», присылала письма с апокалипсическими предсказаниями и разоблачениями шпионов: «Автором прилагаемых при сем писем является дочь священника Александра Алексеева Ковалева, 24 лет. Названная Ковалева душевнобольная и страдает манией преследования шпионов» [20]. Об увеличении количества душевных болезней во время войны согласно пишут исследователи мирового конфликта [21, с. 342].

Обеспокоенность чинов полиции, бдительных граждан и нездоровой части населения деятельностью революционеров и шпионов, войной, объявлением сухого закона и прочими нестроениями приводила порой к казусам. В 1914 г. ротмистр Отдельного корпуса жандармов Темников отчитывался в Московское охранное отделение о произошедшей истории: «Начальница Московской частной женской гимназии Е.С. Колзакова препроводила Приставу I участка Сретенской части жестяной ящик, принесенный к ней на квартиру и переданный ее прислуге неизвестным мужчиной. Вследствие личного приказа начальника Отделения по охранению общественной безопасности и порядка, я сего числа, через эксперта, классного обер-фейерверкера лабораторной мастерской Московского Артиллерийского склада Титулярного Советника Порфирьева, в присутствии Пристава, произвел осмотр и вскрыл означенный выше ящик, причем оказалось: ящик представляет собой жестяную коробку, на крышке коробки имеется исполненное штампом и раскрашенное изображение отдельных моментов, относящихся к призыванию на царство в Бозе почивающего Государя Михаила Федоровича: на данной поверхности коробки штепсель фирмы Гречиных в г. Туле. Внутри вскрытой коробки оказалось около пяти фунтов пряников, известных под названием "Тульские коврижки"» [22]. Отвлечение чинов политической полиции на «борьбу с муляжами» приводило к недостатку личного состава охранных структур в моменты противодействия действительным угрозам. Ситуация осложнялась довольно высоким уровнем коррупции полицейских и их агентов, одной из причин которой было «небольшое жалованье... подталкивающее их к взяточничеству» [23, с. 26].

Анализ анонимных доносов в первый год мирового конфликта демонстрирует широкий спектр общественных страхов. Неуверенные и несогласованные действия органов полиции поощряли глубокое недоверие со стороны простых граждан, желание взять на себя некоторые их

функции. Косвенным подтверждением правильности их восприятия работы полиции является тот факт, что «период 1914–1917 стал кризисным для провинциальных служб наружного наблюдения. Владимир Джунковский [24] запретил использовать унтер-офицеров в качестве филеров и сократил сеть районных охранных отделений» [25, с. 198]. Как следствие, в 1914 г., да и в последующий период военного конфликта, увеличилось число доносов об уклонистах от военной службы, иностранных гражданах, предательстве членов императорской семьи.

Ссылки и примечания:

1. Айрапетов О.Р. Репетиция настоящего взрыва. Немецкий погром в Москве: бои на внешнем и внутреннем фронте // Родина. 2010. № 1. С. 84–89; Морозова Н.В. Русская пресса об антинемецких беспорядках в столице (июль 1914 г.) // Научные исследования: от теории к практике. 2015. № 5 (6). С. 46–47; Тарунина Н.В. Проявление немцефобии в российском обществе и столичная печать в 1914–1917 гг. // Альманах современной науки и образования. 2009. № 7, ч. 2. С. 141–144.
2. Горький М. Полное собрание сочинений. Письма. В 24 т. Т. 11. Письма. Июль 1913 – 1915. М., 2004. 592 с.
3. Медведев С.В. Эксперимент Зубатова. Легализация рабочего движения в начале XX в. М., 2018. 384 с.
4. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 32. Д. 39. Л. 25.
5. Бахурин Ю.А. Фронт и тыл Великой войны. М., 2019. 1133 с.
6. Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию. М., 2015. 715 с.
7. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 34. Д. 44. Л. 198–199.
8. Ковальская Е.Ю. Николай II и великая княгиня Елизавета Федоровна: взаимодействие в сфере благотворительности // Российская история. 2019. № 2. С. 118–129. <https://doi.org/10.31857/S086956870004495-5>.
9. Бахурин Ю.А. Указ. соч. С. 218.
10. Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика». Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010. 664 с.
11. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 34. Д. 44. Л. 236.
12. Там же. Л. 253.
13. Письма с войны 1914–1917 гг. / подгот.: А.Б. Асташов, П.А. Симмонс. М., 2015. 795 с.
14. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 33. Д. 39. Т. 2. Л. 13.
15. Письма с войны 1914–1917 гг. С. 111.
16. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 34. Д. 44. Л. 266.
17. Там же. Л. 313.
18. Там же. Л. 321.
19. Там же. Л. 353.
20. Там же. Л. 274.
21. Асташов А.Б. Русский фронт в 1914 – начале 1917 г.: военный опыт и современность. М., 2014. 737 с.
22. ГАРФ. Ф. 63. Оп. 34. Д. 44. Л. 268.
23. Храмов А.Б. Привлечение чинов полиции Томской губернии за противоправные действия к ответственности в 1914–1916 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 2 (34). С. 26–29. <https://doi.org/10.17223/19988613/34/5>.
24. В 1914 г. товарищ министра внутренних дел и командующий Отдельным корпусом жандармов.
25. Бакшт Д.А. Органы политического сыска в Енисейской губернии в период упадка российской монархии (1880–1917) [Электронный ресурс] : монография : электрон. изд. Красноярск, 2016. Доступ из портала Academia.edu.

References:

- Airapetov, OR 2010, 'Rehearsal of the Real Explosion. German Pogrom in Moscow: Fighting on the External and Internal Front', *Rodina*, no. 1, pp. 84-89, (in Russian).
- Astashov, AB 2014, *Russian Front in 1914 – Early 1917: Military Experience and Modernity*, Moscow, 737 p., (in Russian).
- Astashov, AB & Simmons, PA (prep.) 2015, *Letters from the War of 1914-1917*, Moscow, 795 p., (in Russian).
- Bakurin, YuA 2019, *The Front and Rear of the Great War*, Moscow, 1133 p., (in Russian).
- Bakst, DA 2016, *Bodies of Political Investigation in the Yenisei Province During the Decline of the Russian Monarchy (1880-1917): Monograph*, Krasnoyarsk, Academia.edu database, (in Russian).
- Buldafov, VP & Leontyeva, TG 2015, *The War that Caused the Revolution*, Moscow, 715 p., (in Russian).
- Gorky, M 2004, *Complete Works. Letters*, in 24 vols, vol. 11, *Letters. July 1913 – 1915*, Moscow, 592 p., (in Russian).
- Khrantsov, AB 2015, 'Attraction of Ranks of Police of the Tomsk Province for Illegal Actions to Responsibility in 1914-1916', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, no. 2 (34), pp. 26-29, <https://doi.org/10.17223/19988613/34/5>, (in Russian).
- Kolonitskij, BI 2010, "Tragic Erotica". *Images of the Imperial Family During the First World War*, Moscow, 664 p., (in Russian).
- Kovalskaya, EYu 2019, 'Nicholas II and Grand Duchess Elizabeth Feodorovna: Cooperation in the Field of Charity', *Rossiyskaya istoriya*, no. 2, pp. 118-129, <https://doi.org/10.31857/S086956870004495-5>, (in Russian).
- Medvedev, SV 2018, *The Zubatov Experiment. Legalization of Labor Movement in the Early Twentieth Century*, Moscow, 384 p., (in Russian).
- Morozova, NV 2015, 'The Russian Press About the Anti-German Riots in the Capital (July 1914)', *Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike*, no. 5 (6), pp. 46-47, (in Russian).
- Tarunina, NV 2009, 'Expressing of German-Phobia in Russian Society and the Capital Press in 1914-1917', *Al'manakh sovremennoj nauki i obrazovaniya*, vol. 7, no. 2, pp. 141-144, (in Russian).